

шеской жизни. Поминаемые иноки, имѣвшіе священ-
ный санъ, называются *священными іереями и священ-
ными діаконами*; въ припискахъ же XVIII вѣка — *свя-
щенно-іеромонахами*. Точно также и слово монахъ, упо-
требляемое въ припискахъ XVIII вѣка, не въ обычаѣ
въ записи XVIII вѣка; здѣсь оно замѣняется словомъ
инокъ.

По характеру письма, легко отличить первоначальную записъ *Синодика* отъ послѣдующихъ, даже сдѣланныхъ въ концѣ XVII столѣтія. Послѣдующія записи замѣчательны тѣмъ, что къ именамъ монашествующихъ довольно часто прибавляется ихъ родъ, т. е. перечисленіе родственниковъ — духовныхъ лицъ или свѣтскихъ, жившихъ въ міру, мужскаго и женскаго пола. Вотъ какъ, напр., отмѣченъ родъ *постриженца* *)
Θеодосія Бахтаярова (въ 1748 году): Іакова, Герасима, Михаила, Іоанна, Алексѣя — убіеннаго, Θеодора — убіеннаго, Домнику — схимницу, Евдокію, Целагію, Марину — дѣвицу, Целагію — дѣвицу, младенцевъ: Кондрата, Бориса, Александра. Большая часть записанныхъ родовъ принадлежитъ инокамъ изъ свѣтскаго званія; есть однако же роды духовныхъ лицъ, напр., родъ курскаго протопопа Іоанна Спасскаго, бѣлаго попа Саввы, Курскаго уѣзда, села Гостомли Архангельской церкви священника Евфимія Горохова, Курскаго Воскресенскаго собора претоіерея Андрея Протопопова и др. Нельзя при этомъ не замѣтить, что записи родовъ для поминаенія сдѣланы, большею частью, разными лицами, т. е. каждый, желавшій того, инокъ, записывалъ своихъ родственниковъ, умершихъ въ разное время. Въ числѣ другихъ въ *Синодикѣ* записанъ и „родъ Кур-

*) Въ записяхъ XVIII вѣка было въ употребленіи названіе: „постриженникъ“, въ XVIII — „постриженецъ“.